

Шаньюнь Чэнь, увидев такое выражение, прищурился и, слегка надув губы, обиженно сказал:

— Цзюэ, ты сейчас так смотришь на него из жалости?

Гу Ицзюэ, услышав его слова, дернул уголком рта... Что это такое? Неужели он ревнует?..

— Зачем мне его жалеть? Он так поступил со мной, а ты, Чэнь-гэ, отомстил за меня — мне это только в радость~

Шаньюнь Чэнь, слушая его, невольно улыбнулся, затем повернулся к нему спиной, присел и похлопал себя по плечу:

— Дорога с горы длинная, муж понесёт тебя на спине.

Гу Ицзюэ улыбнулся и лёг ему на спину, позволив Шаньюнь Чэню нести себя. Его пальцы крепко сцепились, поддерживая его ягодицы, и они медленно пошли в сторону храма Юньсян...

По дороге они болтали и смеялись, время от времени раздавались шуточные реплики.

— Ах! Шаньюнь Чэнь!

— Как ты меня назвал?

— Я сейчас упаду! Ты подлец!

— Ммм... Цзюэ... Ты меня уже задушил...

.....

А только что вернувшийся в резиденцию канцлера Бай Сюнь сейчас сидел на кровати, скрестив ноги, с трудом практикуя дыхание. Губы его побледнели, а со лба катился холодный пот.

В этот момент дверь медленно открылась, и Чжао Цзиньмин вошёл с порога. Как только он вошёл, Бай Сюнь подавил недомогание и вытер пот со лба.

Чжао Цзиньмин холодно посмотрел на Бай Сюня и холодно произнёс:

— Бай Сюнь, когда ты отпустишь меня?

Бай Сюнь, услышав эти слова, почувствовал укол в сердце, уголки губ слегка приподнялись:

— Амин, мой государь... Сейчас у тебя при дворе нет близких людей, только рядом со мной ты в безопасности. Зачем так спешить возвращаться во дворец?

Чжао Цзиньмин крепко нахмурил брови, закрыл глаза и с криком выплеснул слёзы:

— А чьих это рук дело?! Бай Сюнь... ты держишь Сына Неба в заложниках, чтобы управлять удельными князьями! Ещё и так унижаешь меня, мечтая, чтобы я оставался с тобой... Я бы скорее развеял твой прах по ветру!

Услышав это, глаза Бай Сюня налились кровью, дыхание участилось. Он тут же шагнул вперёд, левой рукой сковал его талию, а правой сжал подбородок, скрежета зубами:

— Хочешь, чтобы я умер? После моей смерти ты планируешь быть рядом с кем?! С Гу Ицзюэ?

Чжао Цзиньмин, не в силах пошевелиться от его захвата, смотрел на него со страхом, дрожащими губами отвечая:

— О чём ты несёшь?! Зачем мне быть рядом с ним?!

Бай Сюнь пристально смотрел на него, не говоря ни слова. Рука, сжимавшая его подбородок, слегка дрожала, брови постепенно сдвинулись.

Чжао Цзиньмин, видя его выражение, немного удивился, но почувствовал, что сила, с которой Бай Сюнь удерживал его, словно ослабла, и тут же вытянул руку, оттолкнув его.

Бай Сюнь от толчка отступил на несколько шагов назад, прежде чем устоять. Он старался сохранять лицо, но если бы Чжао Цзиньмин присмотрелся, он бы заметил, что на лбу Бай Сюня снова выступил холодный пот.

Бай Сюнь изо всех сил подавил привкус крови в горле. Глядя на него со страстью, он с прерывистым дыханием произнёс:

— Я обещаю тебе, пока ты будешь хорошо вести себя рядом со мной пять дней... через пять дней этот канцлер сам передаст все силы в твои руки и вернет их твоему величеству...

Чжао Цзиньмин, услышав это, был сильно потрясён. Все силы! Зачем он так делает?.. Неужели мозг помутился?..

— ...Ты, это правда?

Бай Сюнь не отводя взгляда смотрел на него, в глазах мелькала боль.

— Правда.

Чжао Цзиньмин нахмурился, глядя на него с недоверием. Отдать все силы — неужели он не боится, что я казню его?

— Договорились, всего пять дней. Я надеюсь, ты сдержишь слово.

Затем Чжао Цзиньмин вышел из его комнаты и, не оборачиваясь, вернулся в свои покои.

— Пхы!

После ухода Чжао Цзиньмина Бай Сюнь больше не смог выдержать и харкнул кровью, просто упав назад на пол...

Шаньюнь Чэнь нёс Гу Ицзюэ на спине, вошёл в комнату в храме и посадил его. Они сели рядом, держась за руки.

Гу Ицзюэ видел, что тело человека перед ним полностью здорово, и уголки его губ всё время были подняты. Шаньюнь Чэнь заметил, что тот всё время смотрит на него, поднял руку и нежно провёл пальцем по его носу:

— Это время было тяжёлым для тебя, Цзюэ...

Гу Ицзюэ, услышав это, вдруг захотел подшутить над ним и с озорным взглядом ответил:

— Не тяжело. Но... оказывается, Чэнь-гэ в детстве так любил капризничать~

Шаньюнь Чэнь, услышав это, мгновенно покраснел. Вспомнив своё поведение, когда был поражён разумом... он посмотрел на Гу Ицзюэ с лёгкой неловкостью.

— Кхм... Это только с близкими людьми...

Глядя на смущённое выражение Шаньюнь Чэня, Гу Ицзюэ не выдержал, вытянул руку и нежно ущипнул его за щеку, улыбаясь:

— Каким бы ни был Чэнь-гэ, Цзюэ любит тебя~

Шаньюнь Чэнь был тронут его словами, на душе стало тепло. Он вытянул руки, усадил его к себе на колени и нежно смотрел на него.

«Цзюэ, я тоже так думаю».

— ...Завтра мы спустимся с горы и найдём старшего брата.

Гу Ицзюэ кивнул, обвила руками его шею, положил голову на плечо и, закрыв глаза, вскоре уснул у него на груди.

Шаньюнь Чэнь услышал ровное дыхание на своей груди, ласково погладил его по спине и губы его искривились в улыбке. Затем он уложил человека на кровать и лёг рядом отдыхать.

.....

Вскоре после того, как Шаньюнь Чэнь и Гу Ицзюэ легли, голова и тело начали ныть. Он крепче обнял Гу Ицзюэ, закрыв глаза и нахмурившись, терпел боль.

Но так как он всё время сдерживал свои движения, спящий Гу Ицзюэ ничего не заметил.

Этот приступ боли был не таким сильным, как до потери памяти, и был в пределах терпения Шаньюнь Чэня, так что скоро прошёл. Когда стало легче, он тоже крепко обнял Гу Ицзюэ и уснул.

Но на следующий день, когда рассвело... Гу Ицзюэ открыл глаза и увидел, что Шаньюнь Чэнь обнимает его и очень мило трётся об него, и застыл на кровати в оцепенении.

— Чэнь-гэ?

Шаньюнь Чэнь открыл глаза, широко улыбнулся и ответил:

— Брат Цзюэ, ты проснулся?

Гу Ицзюэ ошарашенно смотрел на человека перед собой и долго не мог вымолвить ни слова...

Когда они встали и оделись, Гу Ицзюэ взял Шаньюнь Чэня за руку и привёл его в комнату для медитации к мастеру. Сложив ладони вместе, он с беспокойством спросил:

— Мастер, Чэнь-гэ вчера уже восстановился... почему сейчас он снова стал таким?

Мастер взглянул на Шаньюнь Чэня, затем вздохнул и ответил:

— Моя сила уже не так велика, как раньше. Хотя я восстановил его память и внутреннюю силу, разум его ещё не полностью исцелён. Но в случае опасности он вернётся в норму. Когда вторая

половина моей силы полностью сольётся, я смогу его вылечить.

Гу Ицзюэ понял, сложил ладони в благодарность мастеру и, взяв Шаньюнь Чэня за руку, вместе покинул храм Юньсян.

Спустившись с горы, Гу Ицзюэ нанял повозку и помчался к месту, указанному Чжао Цзиньмином, чтобы встретиться с Гу Ифэном и другими.

Однако, увидев, что состояние Шаньюнь Чэня, похоже, не улучшается, все очень удивлённо смотрели на Гу Ицзюэ. Ему пришлось рассказать о событиях последних дней, от чего Гу Ифэн и Цэнь У замерли на месте, долго не приходя в себя.

— ...Бай Сюнь оказался настолько одержимым... Хорошо, что с Ицзюэ ничего не случилось, иначе я бы точно его убил!

Гу Ифэн хоть и понимал Бай Сюня, тот применил такой жестокий приём к его собственному брату, от злости он чуть перевернул стол.

Цэнь У тоже был очень разгневан, но он помолчал момент и спокойно произнёс:

— Юнь Чэнь в детстве был принят в ученики «Ушана» — первого мечника Поднебесной. Как его единственный наследник, его внутренняя сила уже не имеет равных. Раз он ударил с девяноста процентов силы... Боюсь, Бай Сюнь долго не проживёт.

Гу Ицзюэ, услышав это, тоже вздохнул и нежно посмотрел на Шаньюнь Чэня.

— Бай Сюнь слишком одержим. Если он не поймёт, как нужно любить, он только оттолкнёт Амина всё дальше.

Шаньюнь Чэнь немного непонимающе посмотрел на Гу Ицзюэ, подумал ментально и серьёзно сказал:

— Умеет ли он любить или нет, я не знаю, я только знаю, что точно не позволю тому, кого люблю, быть несчастным.

Все, слушая его слова, задумались...

«Да, пока любимый человек счастлив и доволен, этого достаточно».

В столице Чжоу.

Поскольку наследный принц умер много лет назад, а шестой принц был смещён, император Чжоу собирался выбрать наследника из других принцев.

Из своих сыновей Чжоу Синье был тем, кого он больше всего хотел видеть на этом месте, и ещё одна причина заключалась в том, что отношения между Чжоу Синье и Шаньюнь Чэнем были «неладными».

На суде император объявил результат выбора наследника, и присутствующие не возразили.

Бонусная сценка:

Бай Сюнь: Амин, не злись~

Амин: Хм!

Бай Сюнь: (резко притянул к себе в объятия) Хорошенький~ Не злись~

<http://bllate.org/book/16439/1490364>